

Уничтожение Волдеморта – вот их конечная цель, но конца этому не видно. Тварь не была бессмертна, но и не была человеком, не была уязвима. Сначала нужно было устранить хрипы. Тогда Темный Лорд познает весь гнев Невыразимцев. Пожиратель смерти, закутанный в черную мантию, проскользнул в бывший зал приемов, который теперь служил тронным залом Волдеморта. Тот восседал на обсидиановом троне, от которого веяло злом. Бледная рука рассеянно гладила голову мерзкой змеи, свернувшейся рядом с тронном и зловеще шипящей на приближающегося Пожирателя. — Говори, собака. — Волдеморт бросил взгляд, полный презрения. — Хирурги уже готовы прикрепить вашу магически сконструированную искусственную ногу, милорд. Они говорят, что время очень важно, чтобы уменьшить риск повреждения нервов, которое может повлиять на подвижность. Вздохнув, Волдеморт с трудом поднялся со своего трона и в изнеможении откинулся на спинку кресла. Как ни странно, Пожиратель смерти, ожидавший удовольствия своего хозяина, предложил ему левитировать. Это были последние слова, которые он произнес в здравом уме, так как повторные наговоры Круциатуса превратили его в овощ. На следующий день исцеленный и немного отдохнувший молодой Невыразимец выполнял самую скучную и нежелательную из обязанностей – караул. Это было его наказание, и он знал это, хотя и не был настолько глуп, чтобы предположить, что это все, что ему уготовано за то, что он не выполнил приказ до конца. Таким образом он продемонстрировал свое презрение к несправедливому, по его мнению, наказанию. Прислонившись спиной к дверному косяку больничной палаты, которую он охранял, он беспечно вертел палочку между пальцами, чтобы скоротать время, демонстрируя крайнюю скуку и незаинтересованность. Даже когда в палату вошел его командир, он не выказал больше, чем мимолетное признание. Он не вскочил на ноги, как его товарищи; нет, он на мгновение перестал вертеть палочкой, приложив ее ко лбу в шуточном приветствии, а затем продолжил свои прежние выходки. Если он и услышал, как командир прорычал свое недовольство, то не подал виду. Дрэгон вошел в комнату министра, недовольный тем, что его протеже проявил неуважение. Он знал, что ожидать иного не стоит, особенно если учесть, что Рейф был наказан несправедливо. Из докладов Грифона и Хамелеона он знал, что у Рэйфа не было иного выхода, кроме как вступить в бой с врагом или принять свою смерть. То, что Гарри был прав, не имело никакого значения, как и то, как он себя вел, что, по общему мнению, было просто потрясающе. По правде говоря, это была галантность, достойная похвалы. Вместо этого его поставили в караул. Истинная причина этого заключалась не более чем в том, что Дрэгон пытался утихомирить своего молодого подопечного, пока тот не вышел на новый уровень, ободренный своим первым успехом над Темным Лордом. Рейф тоже это знал, и ему это не нравилось. Ах, импульсивная молодость! с тоской произнес Дракон. Министр Боунс была бледна как смерть и крепко спала, когда он вошел в ее комнату, наполовину решая, стоит ли еще больше наказать Гарри за то, что он не удосужился проверить его полномочия, хотя, если честно, оба могли определить друг друга по движениям и запаху. Через несколько минут Амелия Боунс проснулась, ее глаза неуверенно открылись. Сначала она растерянно смотрела на окружающее, но потом болезненное движение вернуло ее в реальность, когда она вспомнила о своей борьбе за выживание и последующем ранении. Многие сказали бы, что ей повезло, что она осталась жива, и были бы правы. Только это везение было связано с талантливыми мужчинами, которые способствовали ее выживанию. Дрэгон с тревогой покосился на кровать министра. — Не говори глупостей, Льюис, — укорила она себя, с благодарностью наблюдая, как он опустился в более расслабленную позу у ее кровати, продолжая размышлять. — Мы слишком старые друзья для таких формальностей. — Как ты себя чувствуешь, Эми? — обеспокоенно спросил он, осторожно сжав ее руку, не забывая о перевязанном запястье. — Сними этот дурацкий капюшон, чтобы я могла хотя бы увидеть твое красивое лицо и поблагодарить тебя как следует. Амелия раздраженно отругала его, поскольку, как они оба знали, ей было больно. Дракон снял капюшон. Его лесные глаза встретились с голубыми глазами Амелии, наполненными болью. Мягко, благоговейно он поднес ее руку к своим губам. Она вздохнула с благодарностью и от этого прикосновения, и от

воспоминаний о другом времени, когда мир, а не война определяли поступки их сердец. Будь проклято чёрное сердце Волдеморта за то, что оно разлучило их. Они оба подумали об этом уже не в первый раз. Она потеряла мужа на последней войне, он - жениха. Они всегда были лучшими друзьями, вместе с Минервой Макгонагал познакомились в школе на первом курсе. Когда-то они были собственной гриффиндорской тройкой. Пережив утрату, они рискнули и с приятным удивлением обнаружили, что стали не просто друзьями, а чем-то большим. А потом началась вторая война, и долг разлучил их, поскольку благополучие общества было превыше всего. Именно в такие моменты она жалеет, что не была более эгоистичной. — Я не имею никакого отношения к твоему нынешнему состоянию, когда ты еще дышишь, Эми. Команда Гриффона вытащила из огня тебя, Сьюзен и задницы Грюма. Амелия благодарно кивнула головой. — Поблагодари их за меня, ладно? Дрэгон вздохнул. Заметив вопросительный взгляд Амелии, он пояснил. — Они сейчас немного злятся на меня. Я довольно жестко обрушился на одного из них за то, что он спутался с Темной задницей.

<http://tl.rulate.ru/book/104997/3696104>